
Лиора Эл
ИЗ ТЮРЬМЫ
С любовью
Зек для «ждули»

Лиора Эл

Зек для ждули. Из тюрьмы с любовью

«Литнет»
2026

Эл Л.

Зек для ждули. Из тюрьмы с любовью / Л. Эл — «Литнет», 2026

Студентка переписывалась со своим парнем, попавшим в тюрьму. Но что если вместо него откровенную переписку вёл другой? Она открывала незнакомцу интимные секреты, предлагала себя. И теперь этот другой никому не уступит свою "ждулю". Но можно ли доверять зеку? У героя есть необычный и, на первый взгляд, пугающий сюрприз для героини. Примечание: "Ждулями" зеки называют подруг на воле, которые ждут их освобождения.

© Эл Л., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава первая. Проспорил 5
Глава вторая. В чаще 8
Глава третья. Игра на поцелуи 11
Глава четвёртая. Всё равно пропадать 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Глава первая. Проспорил

– Я тебе запрещаю его встречать! – Кричит вслед мама. – Ульяна, стой!

Не обращая внимания, стремительно сбегаю по лестнице. На улице вдыхаю утреннюю свежесть. Но день будет жарким. На мне желтый топик, короткая юбка и туфли на каблучке. Размахивая сумочкой, быстро иду к тюрьме. Её длинная белая стена с кольцами колючей проволоки наверху виднеется за городским рынком. Город у нас небольшой, провинциальный.

Сегодня мой жених Вадим освобождается. Вспоминаю его светлые кудри, голубые глаза. Красавчик. Правда, он любит выпить, но пьяным становится ещё ласковей.

– Эй, Юля, давай подвезу!

Рядом тормозит машина, за рулём Мурат, владелец ресторана на нашей улице, чернобородый, лет тридцати пяти.

– Я не Юля. А Уля. Подвозить не надо, сама дойду.

– Куда спешишь, красивая? – От Мурата не так-то легко отделаться. – Гордая, да? Всё равно моей будешь.

Я не гордая, он мне просто не нужен. Про Мурата ходят тёмные слухи. Он живёт в нашем городе полтора года, а уже успел отличиться. Говорят, с друзьями насильно увёз двух девчонок, Ларису и Таню, которых я знала. Держал у себя дома два дня. Потом заплатил и отпустил. Ларису теперь часто видят у гостиницы с дальнобойщиками, которые коротают там весёлые ночи. А вот у Тани был нервный срыв, и она отлежала в областной психушке. Мурат хвастался, что сводит женщин с ума в прямом смысле.

– Упрямая? Это хорошо. Меня такие заводят. – Подмигивает Мурат и трогает свою бороду, словно проверяет, что она никуда не делась.

– Отвяжись! Езжай к Ларисе, она каждый день у гостинцы ждёт.

– Ревнуешь? Это хорошо.

Наконец, Мурат уезжает. А я ещё быстрее иду к тюрьме. Успела точно к девяти. Вадик выходит из металлических ворот, и я бросаюсь навстречу. Но где его красивая светлая шевелюра? Голова брита под ноль, шея тонкая, уши оттопырены. Тут же останавливаю себя. Конечно, он изменился, пять лет отсидел. Но никогда не забывал меня. Мы постоянно общались по телефону, хотя это в тюрьме проблема. Чтобы не выдать себя, переписывались, так что я даже забыла его голос. И взгляд незнакомый, отстранённый.

– Вадик, любимый, здравствуй! Наконец-то! – Обнимаю его.

– Привет, Ульянка. – Он вяло обнимает меня в ответ и тут же разжимает объятия.

Я думала, будет как-то иначе. Он подхватит меня, закружит, потом безумный поцелуй…

Сколько же всего мы обсудили в переписке за эти годы. Вадик знает всё, чем я жила, а я знаю его проблемы. Наша откровенность дошла до самых интимных подробностей. От будущего мужа не должно быть секретов!

Вадика я знаю с детства, мы жили по соседству, потом вместе ходили в школу, правда он на три года старше. Сейчас мне 21, а ему 24. Стали дружить как парень и девушка и тут его арестовали. Вадик всегда был легкомысленным и азартным, гонял на своей машине как сумасшедший. В тот день он напился, сел за руль и стал виновником аварии, в которой погибли двое.

И тут кто-то низким бархатным голосом вкрадчиво говорит:

– Привет.

Поднимаю взгляд, за спиной Вадика стоит, закинув через плечо спортивную сумку, настоящий богатырь. Косая сажень в плечах, выше Вадика на две головы и старше минимум на пять лет. Одет в спортивный костюм и кроссовки. Короткая стрижка. Под одеждой бугрятся

мускулы. Симпатичная мордаха с ямочками на щеках. Улыбается. Брови тёмные прямые, а глаза лукаво прищурены.

– Здравствуйте, - говорю я.

– Какая ты красивая, Уля-ждуля. В тысячу раз лучше, чем на фото. – Сразу заявляет он.

Ждулями называют девушек, которые ждут парней из тюрьмы.

– А кто вы? – Обращаюсь к незнакомцу.

– Это мой друган. Славка Молодов, Молот. – Поясняет Вадик.

Рядом останавливается чёрный внедорожник. За рулём бритоголовый парень в темных очках.

– Садитесь. – Говорит Молот, – подвезу.

Вадик открывает передо мной заднюю дверцу, я сажусь в машину. Но с другой стороны ко мне почему-то подсаживается не мой парень, а Слава. Вадик же садится рядом с шофёром.

– Ульяна, мне тебе нужно кое-что сказать. – Мрачно бубнит Вадик на переднем сиденье.

– Говори. – Неприятное предчувствие усиливается. Оно у меня с первых минут нашей встречи.

– Ты только не злись, и не бойся. Славка хороший.

– А причём здесь Славка? – Кошусь на громилу рядом со мной, а он на меня, и улыбается. По-моему, он всё время улыбается. Как щёки не заболят?

– Я тебя ему проспорил.

– Что? Как это понимать?

– Ты знаешь, я человек азартный и всё время на что-то спорю. А в тюрьме вещей нет. Я вспомнил про тебя… Но я был уверен, что выиграю!

– А о чём был спор? – Спрашиваю растерянно.

– Уже не помню. Это было три года назад. Ты Славе давно нравилась.

Громила подгребает меня к себе мощной ручищей и шепчет на ухо.

– Волосы, как у принцессы, а грудь...

Отталкиваю его локтем. Он ухмыляется:

– Вадик же сказал, я хороший. Ты со мной каждый день общалась. С утра до вечера. Это я тебе утром открытку с фиалками прислал. А ты мне написала, что тысячу раз целуешь, а я тебе ответил, что десять тысяч. – И смотрит на меня в упор. Глаза серые, ресницы пушистые.

– Но я же переписывалась с Вадиком! – Восклицаю изумлённо.

– Он передал мне свой аккаунт. Ты три года со мной дружишь. – Говорит Молот.

– А почему не признался? – Спрашиваю запальчиво.

– Тогда с нуля пришлось бы отношения строить. А мне хотелось, чтобы ты продолжала быть откровенной, как со старым другом. – Признаётся он и строит виноватую физиономию.

– Так. Я приехал. – Бросает Вадик шофёру.

Машина останавливается. Я тоже дёргаюсь к дверце, – ведь мы с Вадиком живём в соседних домах, – но дверца заблокирована, а сквозь затемненное стекло прохожим вряд ли заметно моё испуганное лицо. Вижу его в отражении. Светлые волосы растрёпаны, глаза по пятаку, ну просто будущая жертва. Неужели у меня на роду написано быть украденной? Не Мурат, так Молот?..

Вадик оборачивается и говорит:

– Уля, он тебя не обидит.

– Предатель! – Кричу я вслед. – Выпустите меня!

Машина трогается с места.

– Не смейте меня увозить! Это похищение! Преступление!

– Не ори ты, ей-Богу, если бы я что-то плохое задумал, разве посадил тебя в машину прямо возле тюрьмы? Там же камеры всё фиксируют. Я тебя в гости везу.

–Куда?

– К себе.

– Мама будет волноваться, она в полицию заявит.

– Я знаю, что ты поссорилась с мамой и обещала не говорить с ней неделю. – Улыбается Молот.

Вот чёрт, он знает обо мне всё. То, что я из бедной семьи, и у меня нет родственников, кроме мамы. И то, что я поссорилась с ней, потому что она против моей дружбы с Вадиком и пыталась запретить встречать его из тюрьмы. Но Вадика она знает много лет. Будет думать, что я осталась у него дома и просто махнёт рукой, решит, что мы с ним ударились в разврат. Вообще-то я так и планировала – берегла девственность для любимого. Но теперь готова срочно помириться с мамой. Шарю по карманам, а телефона нет.

– Я потеряла телефон, мы должны вернуться!

– Вот ещё. Он у меня. Временно. – Оказывается этот ужасный тип вытащил гаджет из моего кармана. И я не заметила. А он вертит в своей лапище телефон. И прячет к себе за пазуху.

– Найдёшь, отдам.

Я решаюсь и сую руку в широкий ворот майки. Мамочки, он такой волосатый. Грудь словно в мягкой шерсти. Привстаю, сую руку глубже – наверняка телефон соскользнул к резинке брюк, в которые заправлена майка. Ничего не нахожу. Зато всего обшарила.

И тут он слегка оттягивает резинку.

– Вуаля!

Я понимаю, что телефон упал в штаны. Останавливаюсь.

– Там я искать не буду. Это нечестно. Это вообще бессовестно!

– Тогда я его выкину на дорогу! – Парирует Слава.

– Нельзя!

Вместе с телефоном он погубит и симку, а к этой симке у меня привязаны банковский счет и много аккаунтов. Если телефон подберет кто-нибудь посторонний, то взломает мои соцсети, узнает все секреты, увидит все запросы, я буду как на ладони.

Осторожно сую руку в штаны Молота. Ниже, ниже, ощущаю плотную длинную выпуклость члена под трусами, и, наконец, между крепких ляжек обнаруживаю свой телефон. Молот прижимает мою руку к себе там, чмокает в щёку и сразу отстраняется. Я хватаю телефон. Молот ахает. Я в панике разжимаю ладонь, потому что схватила совсем не то. Молот смотрит на меня ошеломлённо, глаза блестят.

– Ты и оторвать можешь. – Говорит он медленно и сам вручает мне телефон, хранящий тепло его тела.

– Так тебе и надо. – Растерянно говорю я, тоже перейдя на ты, а рука ещё помнит, как сжимала крупный горячий член. Никогда ни касалась мужчины ниже пояса. До тюрьмы только целовались с Вадиком.

Мы выезжаем за город. Вскоре сворачиваем с трассы на боковую дорогу, слева и справа мелькают деревья, за ними тенистые сумерки.

Глава вторая. В чаще

– Остановитесь немедленно! – Кричу в панике. – Вы зачем меня в лес везёте?

– Не в лес, а в Рябиновку. – Отвечает шофёр.

Название знакомое. Вижу пригородный посёлок. Машина подъезжает к двухэтажному особняку, бревенчатому, в русском стиле, крыша высокая, есть мансарда. Дом украшен резьбой, наличники, карниз, крыльцо. Напоминает терем. Здесь только сказку снимать, русскую народную. Забор деревянный, высокий.

Молот вылазит из машины.

– Помогите! – Сразу кричу я.

– А здесь в будни никого нет. – Радостно сообщает Молот. – Давай я тебе помогу.

Он подхватывает меня на руки, несёт к воротам, которые открывает перед ним наш спутник-водитель.

– Будете свидетелем! Как минимум. – Угрожаю я ему.

– Обязательно. – Равнодушно обещает негодяй.

Во дворе несколько молодых яблонек.

– Это отец посадил, – говорит Молот.

– Он здесь? – Оживляюсь я, надеясь найти себе какого-нибудь защитника, но Молот качает головой.

– В городе.

Он отпускает меня, ставит у входной двери.

– Зачем ты меня сюда притащил? – Прямо спрашиваю я.

– Чтобы воплотить в жизнь наши мечты. – Бодро говорит Молот, открывая замок. А я начинаю лихорадочно вспоминать, какие планы строила в переписке с этим человеком, принимая его за Вадима. Планов было много. И не все в рамках приличия… Когда я вспоминаю некоторые свои заявления, в лицо бросается кровь. Помню, как писала: "Хочу сделать тебе…" и признавалась, что ласкала себя в ванной, представляя его. Да что там, я давала себе волю и в постели, и в туалете институтской библиотеки, и на верхней полке поезда, когда ездила в Москву. И всё из-за мыслей о недоступном возлюбленном. Так разжигали меня наши разговоры, что даже болело внизу от возбуждения. А Слава, – оказывается, не Вадик, – подробно описывал, как хочет взять меня. И вот я во власти уголовника, которому выкладывала самые непристойные откровения. Нужно осознать – я пропала!

Молот крепко берет меня за руку, тянет в дом, закрывает дверь изнутри. Слышу гул отъезжающей машины.

– Мы будем делать только то, что тебя интересует. – Он достает телефон, открывает нашу переписку, что-то ищет. – Ага! "Мечтаю целовать твои губы, шею, плечи! В своих мыслях буквально облизываю тебя".

Ужас! Закрываю лицо руками. Но возмущение сильней. Отрываю руки от лица, выпаливаю:

– Но я же не знала, что пишу это незнакомому мужику!

– Незнакомому? Ты до этого три года со мной обсуждала свою жизнь, а я делился с тобой. Кто успокаивал тебя, когда умер твой тайский кот? Кто тебе советовал, как отпугнуть приставалу-препода? Кто тебя научил, как открыть замок, когда ключ потеряла? А когда твоя собака укусила хулигана за задницу, кто тебе объяснял, как избежать штрафа?

– Ты решил выставить счёт?

– Это ни к тому, что ты чем-то мне обязана. Просто поясняю, кто всё это время был рядом. Не Вадик.

– Я тоже с тобой была. А то, что тебе руку сломали охранники, ты врал?

Он снимает спортивную куртку, бросает на вешалку, приближается ко мне, протягивает руку:

– Потрогай выше локтя. Перелом был оскольчатым, там можно нащупать.

– Не буду щупать!

– Ты считаешь, я вру.

Протягиваю руку и сжимаю:

– Ничего не ощущаю, там одни мускулы.

Он улыбается.

– После этого я и стал качаться.

На самом деле ещё как ощущаю. Кожа у него гладкая, а мускулы под ней тугие до твёрдости, очень приятно надавливать на них пальцами. Ниже локтей загорелые руки покрывают тёмные мягкие волоски. Почти пушок. Никогда не нравились волосатые, но этому идёт. Такой медведь. У меня сладко ёкает сердце. Но я упрямо говорю:

– Отдай телефон.

– Нет, ты сбежишь. Давай так, ты у меня поживёшь несколько дней, чтобы принять мысль – это меня ты любишь, а не паршивца Вадика.

– А ты меня не тронешь?

Он смотрит сверху вниз масляно, щурясь, как кот, которого вот-вот оставят наедине с кувшином сметаны:

– А если ты сама захочешь?

– Вот ещё! – Фыркаю я.

– Я есть хочу. Пойдём, закусим и поговорим.

А я в это время прокручиваю в памяти всё, в чём ему исповедовалась за три года. А он мне. И не только про секс. Как я подруге завидовала из-за того, что она красивей; как мой отец пил, а потом с мамой разводился; как я в библиотеке книги крала, три книги. Стыдно!..

Кстати, за что он сидел? Вадик виноват в аварии, а этот Славка за что срок тянул? Вдруг он насильник и серийный убийца? У них внешность обманчивая, могут прикинуться безобидными. Скорее всего, насильник. Ведь уже украл меня, завёз на кулички, а теперь может делать всё, что взбредёт в голову. И никакие записи с камер меня не защитят. Если он обеспеченный человек, он может подкупить охрану, чтобы записи были стёрты. Нужно бежать!

А этот Молот тащит меня на кухню. Заглядывает в холодильник и начинает доставать оттуда продукты.

– Я бы предложил тебе выпить за встречу, но если выпью, стану слишком настойчивым. Или тебе нравятся такие парни?.. Ты же меня спрашивала, могу я ли я принудить женщину?.. Это к чему? – Понижает голос, облизывает губы. А они у него красивые, какие-то вызывающе чувственные.

Вообще при встрече с Вадиком я представляла шампанское и конфеты. Но Слава, наверное, основательно оголодал в тюрьме, а я перенервничала. Поэтому даже не поняла, как оказалось, что мы с ним дружно чистим овощи.

Тушеную тыкву с мясом предложила приготовить я. Сидеть на диете не люблю, хотя перед встречей с Вадиком чуть ли не два месяца морила себя голодом, хотелось выглядеть идеально. А сейчас к чему мне диета? Какой-то бандит завёз в тёмный лес.

– А ты умеешь готовить. – Замечает он. – Вкусно.

– Ты за что отсидел? – Спрашиваю я. – Только честно.

– У меня даже копия дела есть. Чего скрывать? Два ограбления и убийство. – Заявляет он.

Сердце обрывается. А я уже было начала успокаиваться.

– Убийство? – Спрашиваю. А голос слабеет – у меня всегда садится голос, если очень боюсь.

– Грабили машину инкассаторов, один оружие бросил, а второй начал стрелять. Я хотел просто в руку попасть, а угодил в лёгкое. В общем, умер он в больнице. – Слава вздыхает, берёт тарелки и начинает мыть. Хозяйственный. Но убийца.

Глава третья. Игра на поцелуи

– Улечка, ты же меня знаешь. Мы с тобой душа в душу жили три года. Правда, дистанционно. А теперь можно попробовать и тело в тело. – Заявляет этот пошляк. – Но я тебя не тороплю. Недели хватит?

– Недели? А если нет, ты меня заставишь?

Мы сидим на первом этаже в большой комнате и смотрим телевизор. Я боюсь, что Молот начнёт приставать, но он сидит на ковре у моих ног и смотрит снизу вверх.

– Давай сыграем на поцелуй.

– Я не играю в карты. – Говорю презрительно.

– В шахматы. – Говорит он. – В доме есть папины шахматы.

– Хорошо! – Соглашаюсь я, вспомнив, что не раз побеждала на школьных шахматных турнирах. – Но если я выиграю, ты меня отвезёшь домой.

Слава задумывается.

– Боишься проиграть? – Подначиваю я. Конечно, он зек, наверное, только в "дурачка" резался на нарах.

– Согласен, если продую тебе, то отвезу. – Серьёзно кивает он. Топает на второй этаж и приносит шахматы. Думаю, этот амбал имеет о них слабое представление. Он расставляет фигуры, мы начинаем играть и вскоре я получаю мат. Глазам своим не верю. Что за хитрая комбинация?

– Шахматный долг это святое. – Сурово говорит Слава и подсаживается ближе ко мне. Я поворачиваюсь к нему и зажмуряю глаза. Какой ужас! Сначала он водит своими губами по моим, мягко, едва касаясь. Растягивает удовольствие. Потом посасывает мои губы, вкрадчиво проникает языком между ними, давит на сомкнутые зубы. Я в его объятиях, обхватил меня крепко, прижимает к себе. Язык толкается в мой рот, скользит по моему языку. Внизу живота зарождается томление. Я, что, хочу этого бандита? Начинаю отталкивать Молота, упираюсь руками в волосатую грудь. Теплая, крепкая. О чёрт, это приятно. Отпускает меня, переводит дыхание, глаза горят.

– Хочешь отыграться? – Спрашивает невинно.

Проигрывать я не люблю, злюсь. Из-за этого когда-то перестала играть в шахматы. На одном из турниров вместо первого места заняла третье и после этого поставила крест на карьере шахматистки. Но сейчас ещё обиднее, меня победил какой-то уголовник.

Я думаю, что в первый раз прозевала, потому что недооценила противника. Он неглуп. Нужно быть начеку.

– Поцелуй или домой. Та же ставка. – Предлагает Молот.

– Хорошо.

Теперь я припоминаю разные хитрые приёмы, мудрёные защиты. У меня даже были книги великих шахматистов, и в детстве я увлечённо анализировала их победы. Начинаем играть и вдруг каким-то образом Слава снова загоняет меня в угол. Мат? Не может быть!

И снова он пересаживается ко мне, основательно обнимает, но целует не в губы, впивается в шею сбоку. Это нечестно! В переписке мы обсуждали наши эрогенные зоны. Но я-то думала, что откровенничаю с Вадиком, которого считала своим будущим мужем! А теперь незнакомец пользуется моими слабостями, прикусывает и лижет шею, отчего по всему телу разбегаются сладкие мурашки. Он стонет и отпускает меня словно через силу.

– Ты зачем проигрываешь? Поддаёшься мне? – Спрашивает Молот.

– Нет. Ты где набрался мастерства?

– В поцелуях? – Мурлычет он.

– В шахматах.

– Посещал школьный кружок, дома играл с папой. В тюрьме тоже играл. Попробуем ещё раз?

Я уже не верю в свою победу. Но не могу отказаться от последнего шанса. За окнами смеркается, Слава включил люстру. Неужели я проведу ночь наедине с незнакомым головорезом? Доживу ли до утра? Нужно сразиться с ним ещё раз. Проиграю? Всё равно пропадать!

В третий раз держусь до последнего. Долго обдумываю каждый ход, просчитываю, как Слава может ответить на него. Партия растягивается почти на час. Слава тоже хмурится, сосредоточенно смотрит на доску, иногда вскидывает взгляд, проводит языком по губам, лукаво подмигивает. Меня бросает в краску. И снова он побеждает. Сразу хватает меня в объятия, рывком поднимает блузку, вздергивает лифчик, я визжу, а он впивается губами в мой сосок. И всё. Он его посасывает, а у меня между ног становится влажно.

– Отпусти! Перестань! – Мой голос звучит неуверенно. Слава почти отталкивает меня и выдыхает:

– Больше не играю на поцелуи. Только на секс.

– Я не стану на секс.

– Тогда прекращаем издеваться над моим организмом. – Он вскакивает с ковра. – Твоя комната наверху, последняя дверь слева.

Он куда-то торопливо уходит. Я иду в комнату. Небольшая уютная спальня. Простая мебель. Замечаю задвижку изнутри. Но мне хочется принять холодный душ. В таком состоянии я не могу думать о побеге. Голова кругом идёт. За полуоткрытой дверью вижу белый кафель – там, наверное, ванная. Захожу и ойкаю. Слава. Голый. Он тоже, наверное, явился принять холодный душ. Вместо того, чтобы бежать, сломя голову, застываю на месте. Его внушительный член стоит, но меня удивляет не размер, а иное. Удивленно спрашиваю:

– Что с ним?

Слава вместо того, чтобы прикрыться, смотрит на меня какими-то пьяными глазами и говорит:

– Там пластиковые шарики.

И только тогда прижимает смятое полотенце к паху.

– Зачем? – Сдуру уточняю я.

– Один старый зек сказал, что если их загнать под кожу, женщина будет с ума сходить от удовольствия. Подсядет навсегда. Вот я и сделал. Для тебя.

– Для меня? – Отступаю на несколько шагов.

– Полгода назад. Больно было, но я терпел. Их двадцать. Двадцать шариков.

И без того крупный член с этими шариками выглядит, как увесистая палица.

– Маньяк! Не подходи ко мне!

– Подожди! Не бойся!

Я бегу вниз по коридору, дёргаю дверь на улицу. Вспоминаю, что ключи он сунул в карман куртки, а она на вешалке, открываю замок, вылетаю на улицу. Темно. Добегаю до калитки. Слышу, как он бежит следом. Бросаюсь по улице опрометью. Ни в одном окне нет света. Как в фильме ужасов. Мне никто не поможет! Если я направлюсь к дороге, он будет ловить меня там, значит, придётся скрываться в лесу. Припоминаю, что на трассе мы проезжали несколько автобусных остановок. Надо выйти к ближайшей. Спрячусь поблизости, а утром с первым автобусом уеду в город.

В конце улицы ломлюсь в самую чащу, оступаюсь, едва не подворачиваю ногу, надо идти медленней, вести себя тише. Слышу, как где-то далеко Слава кричит:

– Ульяна! Ты где? Вернись! Я тебя не трону!

Молчу, как партизанка. Вспоминаю огромный член в бугорках, ёжусь. Жуть. Как вообще такую штуку можно запихнуть в женщину? Не просто в женщину, в меня, с моей девственностью. И в то же время между ног зудит, словно чего-то не хватает, так и хочется сунуть руку

в трусики. Я совсем сошла с ума, в такой обстановке собралась мастурбировать. Чему удивляться, это из-за бесед с ним я три года была озабоченной. Правда, думала, что общаюсь с Вадиком. Мне так хотелось обнимать его, целовать, я подробно представляла, как раздеваю своего парня… Но теперь, в лесу, мне чудится голый Молот. Высокий, плечистый, с волосатой грудью. И внизу живота спутанные тёмные кудряшки, из которых поднимается странный член.

Что если бы Слава сразу, из тюрьмы написал мне, что Вадик меня проспорил? Что если бы предложил дружить? Возможно, сейчас всё было бы иначе. Но он не решился. А теперь я не решаюсь довериться ему. Он же отобрал телефон. Вдруг у него на уме что-то ужасное?

Сажусь под деревом, решаю дождаться утра. Голос Молота удаляется, наверное, пошёл искать меня к дороге. Получается, даже когда рассветёт, не стоит выходить на трассу. Обойду посёлок и пойду за деревьями вдоль обочины. Сколько километров до города? Доехали мы быстро. Может, к вечеру буду дома. Придётся заявить в полицию. Или не стоит? Он же ничего плохого пока не сделал, а я его снова в тюрьму отправлю. Жалко.

Долго сижу под деревом и на короткое время засыпаю, холодно, комары донимают. Вдруг неподалёку снова слышу:

– Ульяна!

Наверное, сейчас около пяти утра. Он, что, спать не ложился? Подхватываюсь и поскорее углубляюсь в лес. Через некоторое время замечаю, что почва стала топкой. Но голос Молота совсем близко. Похоже, напал на след. Я чем-то выдала себя? Наверное, дурацкими туфлями на каблуках, которые проваливаются в почву. Но теперь меня подстегивает страх. Молот зол и неизвестно, что со мной сделает. Иду ещё быстрей. Под ногами чавкает вода.

Глава четвёртая. Всё равно пропадать

– Ульянка, я тебя вижу! Стой! – Кричит мой преследователь. Бросаюсь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.